

Н. С. ЧИРИКОВ

<«Военно-морской кружок вопросами внутренней политики не занимался»>

После заключения мира с Японией в Портсмуте и потери нашего флота в Порт-Артуре и в Цусиме, к счастью для нашего Отечества, дух офицерского личного состава флота не был сломлен. Чувство горькой обиды и желание работать для воссоздания флота и для его возрождения довольно ярко пробудилось в личном составе. С разрешения высшего морского начальства образовался Санкт-Петербургский Военно-морской кружок, помощником председателя которого стал Александр Васильевич Колчак, произведенный к тому времени в чин капитана 2-го ранга¹. Морские офицеры были воспитаны в традициях преданности престолу; поэтому Военно-морской кружок вопросами внутренней политики не занимался, а разрабатывал исключительно вопросы стратегии, тактики, организации и техники.

Одним из создателей Военно-морского кружка лейтенантом А. Н. Щеголевым² по личному его почину была подана при посредстве флаг-капитана государя императора, капитана 1-го ранга графа Гейдена³ на Высочайшее рассмотрение записка с подробным разработанным проектом создания особого органа Морского штаба под названием — Морской генеральный штаб. По мысли автора записки, Морской генеральный штаб имел назначение стать, образно выражаясь, «мозгом флота», и разрабатывать планы войны на море. Государь император, ознакомившись с проектом, тотчас же повелел создать Морской генеральный штаб, что и было немедленно осуществлено весной 1906 года. До этого времени в России Морского генерального штаба не существовало. Начальником тактического отдела Морского Генерального штаба был назначен капитан 2-го ранга Александр Васильевич Колчак. Одновременно Колчак читал лекции в Николаевской морской академии по курсу «Служба Генерального штаба во флоте». А. В. Колчак был исключительно по трудолюбию работником. Не было вопросов, в раз-

работке которых не приняла бы самого близкого участия его глубокая, разумная и всегда ясно выраженная мысль.

В связи с учреждением в ту пору Государственной думы и рассмотрением ею программы воссоздания наших вооруженных морских сил, в русском обществе пробудился сильный интерес к морскому делу. Стали обсуждаться вопросы: нужен ли вообще России флот, если нужен, то какой, сможем ли мы сами справиться со сложной техникой современного кораблестроения и т. д.

Идя навстречу этим запросам, морской министр разрешил офицерам Морского генерального штаба выступать с докладами в комиссиях и собраниях членов Государственной думы. Одним из наиболее усердных докладчиков был Александр Васильевич Колчак. Своей искренней убежденностью, логичностью выводов и ясностью изложения доклады Колчака производили глубокое впечатление на его слушателей, и постепенно скептическое отношение членов Думы и общества к флоту сменилось полным сочувствием. Можно смело утверждать, что этой переменной атмосферы флот был обязан в значительной мере влиянию работы капитана 2-го ранга Колчака⁴. Это было горячее время борьбы за возрождение флота и за реорганизацию наших судостроительных заводов.

Работая по проведению преобразования в морском ведомстве, капитан 2-го ранга Колчак продолжал интересоваться и полярными исследованиями. Он разработал проект похода для изучения северного морского пути из Тихого океана через Берингов пролив вдоль северных берегов Сибири к Мурманску. На основании опыта своих прежних полярных экспедиций он советовал построить стальные суда ледокольного типа, которые не только кололи бы лед, как ледокол «Ермак», но могли бы также по крепости своего корпуса выдерживать давление могучих полярных льдов. По чертежам корабельного инженера Матросова⁵ и по указаниям капитана 2-го ранга Колчака Петербургский Невский судостроительный завод быстро построил два таких судна — «Вайгач» и «Таймыр», которые и ушли в 1910 году с Колчаком через Суэцкий канал во Владивосток с расчетом пройти через Берингов пролив весной 1911 года. Но только что назначенный на должность морского министра адмирал И. К. Григорович, энергично взявшийся, среди других своих забот, за проведение в жизнь планов Морского генерального штаба, счел присутствие капитана 2-го ранга Колчака в штабе необходимым, приказал ему возвратиться из Владивостока в Петербург и назначил его Начальником 1-го Оперативного отдела штаба. Экспедиция же, под командованием капитана 2-го ранга Вилькицкого⁶, удачно прошла в 1912 году через Берингов пролив в Белое море. В 1933 году советская власть повторила этот поход на таких же, уже с другими названиями,

судах, построенных по указаниям и проектам умерщвленного ею адмирала, выдав проект А. В. Колчака за свой собственный. В ту пору советское радио хвасталось этим походом как «великим достижением советской власти», победившей полярные моря творческим гением пролетарской мысли. О том, что проект этого похода был подробно разработан А. В. Колчаком и однажды уже был осуществлен Вилькицким, советское радио не обмолвилось ни словом, приписав всю заслугу себе и «гению пролетарской мысли».

В Морском генеральном штабе, совместно с другими офицерами штаба, капитан 2-го ранга Колчак подробно разработал план войны на Балтийском море. Малую и большую судостроительные программы, оборудование портов и приморских крепостей и план мобилизации Балтийского флота. Государственная дума и Государственный совет без задержек и урезываний обычно ассигновывали все нужные средства.

В 1912 году, считая основные вопросы подготовки войны на море разрешенными, капитан 2-го ранга Колчак просил разрешения вернуться на строевую должность во флот. Командующий Балтийским флотом адмирал Эссен назначил его командиром эскадренного миноносца «Уссуриец», а затем эскадренного миноносца «Пограничник» и в то же время флаг-капитаном по Оперативной части штаба Командующего Балтийским флотом.

